

УДК 785.161
ББК Щ318.5
Код ВАК 10.02.21
ГРНТИ 16.21.29

Д. И. ИВАНОВ

Гуанчжоу

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕШИФРОВКИ КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ В ПРОСТРАНСТВЕ РОК-КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье предпринимается попытка описания основных моделей и принципов когнитивной дешифровки и освоения когнитивно-прагматических рок-программ, сформировавшихся в пространстве рок-культуры. Описываются внутренние механизмы, степень возможной персонификации и дальнейшей ретрансляции когнитивно-прагматических программ воспринимающим сознанием (слушателями/зрителями; представителями рок-сообщества). Одновременно с этим рассматриваются общие аспекты формирования оригинальной когнитивно-прагматической программы на базе «чужих» когнитивных программ.

Ключевые слова: рок-тексты, когнитивно-прагматические программы, логоцентрические модели, рок-культура.

Сведения об авторе: Иванов Дмитрий Игоревич, кандидат филологических наук, доцент, профессор «Гуандунский университет международных исследований»; старший научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Контакты: 510420, Китай, г. Гуанчжоу Гуандунский университет международных исследований, д. 106; E-mail: Ivan610@yandex.ru.

D. I. IVANOV

Guangzhou

BASIC PRINCIPLES OF THE COGNITIVE AND PRAGMATIC PROGRAMME DECRYPTION IN THE ROCK CULTURE

Abstract. This article presents a description of the basic models and principles of decryption and absorption of the cognitive and pragmatic programmes formed within the rock culture. We describe the internal mechanisms and the degree of possible personification and further retransmission of cognitive and pragmatic programmes by the perceiving mind (listeners/spectators; rock community representatives). At the same time, we consider the general aspects of original cognitive and pragmatic programme shaping on the basis of others' cognitive programmes.

Key words: rock texts, cognitive and pragmatic programmes, logocentric models, rock culture.

About the author: Ivanov Dmitry Igorevich, Professor of Guangdong University of Foreign Studies (China), Ph.D. in Philology, Associate Professor, sen-

В рамках данной работы мы будем рассматривать синтетический текст русской рок-культуры как полисемиотическое, многоуровневое пространство реализации концептуально-смысловых и знаково лексико-семантических информационных кодов разных типов. Причём каждая когнитивная подсистема (музыкальная, вербальная, имиджевая, артикуляционная) в пространстве синтетического авторского/авторизованного текста существует не сама по себе, а как единая, целостная система, в рамках которой формируется специфическая когнитивно-прагматическая программа КПП. КПП – это система когнитивно-прагматических установок личности рок-поэта. Подчеркнём, что рок-поэт, создавший подобную программу перевоплощается в субъекта-источника и основной его целью является «адекватная», корректная передача, трансляция этой КПП воспринимающему сознанию (сулашателю-зрителю), которого в данном контексте можно назвать субъектом-интерпретатором.

Заметим, что вопрос о принципах дешифровки информационных кодов КПП рок-поэта является одним из ключевых, так как от возможности/невозможности их дешифровки во многом зависит степень *когнитивной адаптации* всей КПП субъектом-интерпретатором.

Прежде чем говорить об основных моделях когнитивной адаптации КПП субъекта-источника субъектом-интерпретатором необходимо более подробно рассмотреть два базовых варианта когнитивной дешифровки КПП.

Первый вариант когнитивной дешифровки в рок-искусстве можно назвать «прямым». В рамках этого варианта последовательность «когнитивных действий» субъекта-интерпретатора выглядит так: 1) дешифровка знаково лексико-семантического уровня КПП; 2) дешифровка концептуально-смыслового уровня КПП; 3) дешифровка коммуникативного уровня КПП. Отметим, что этот вариант процесса дешифровки осуществим только в том случае, если субъект-интерпретатор является носителем языка или свободно владеет языком, на котором создана КПП. Причём под свободным владением мы имеем в виду не столько навыки понимания и говорения, то есть владение необходимым уровнем грамматики и лексики языка-источника, сколько умение мыслить на этом языке также как на родном. Это очень важный момент, так как он определяет возможности и степень глубинного понимания субъектом-интерпретатором концептуально-смысловых кодов, лежащих в основе КПП, а также всей концептуальной картины мира субъекта-источника.

Второй вариант когнитивной дешифровки КПП рок-поэта «непрямой». Его модель выглядит так: 1) дешифровка коммуникативного уровня КПП; 2) дешифровка знаково лексико-семантического уровня КПП; 3) дешифровка концептуально-смыслового уровня КПП.

Ярким примером успешной реализации этого варианта когнитивной дешифровки КПП является моделирование КПП первых русских рок-музыкантов (М. Науменко, Б. Гребенщикова, А. Макаревича и многих других представителей советского рок-андеграунда). Все названные выше отечественные рок-герои изначально выступали исключительно в роли субъектов-интерпретаторов, а затем на базе когнитивной дешифровки КПП западных рок-идолов (Дж. Леннона, П. Макартни, Дж. Хендрикса, Ч. Берри, М. Джаггера, Б. Ино и некоторых других) создали свои оригинальные КПП, адаптированные к специфике «своего» когнитивного сознания, к своему ментально-национальному типу и специфическим (социокультурным, социально-политическим) условиям, сформировавшимся в пространстве советского государства.

Подчеркнём, что процесс когнитивной дешифровки («эталонных» в их восприятии и понимании КПП) отечественные рок-музыканты начали с освоения коммуникативного уровня данных когнитивно-прагматических программ. Это связано с тем, что многие из них просто не владели языком-источником, в качестве которого в большинстве случаев выступал английский язык. Не случайно многие исследователи русской рок-культуры называют первый (субкультурный¹) период отечественного рок-искусства «немым» [4, с. 9]: «Субкультурный период русского рока условно можно назвать *немым*, так как он характеризуется крайне низким уровнем вербализации и практически *нулевой* степенью артикуляции. Это связано с тем, что отдельные элементы вербального компонента, а иногда и целые тексты представляют собой совокупность труднопроизносимых, непонятных звуков, которые в сознании русских рок-музыкантов отождествляются с необходимыми, но лишёнными смысла элементами синтетического текста» [2, с. 116].

Укажем, что в рамках освоения коммуникативного уровня «эталонных» КПП объектом когнитивной дешифровки становятся три основных группы когнитивных информационных кодов различного типа.

Первая группа включает в себя систему *артикуляционных когнитивных кодов* сознания субъекта-источника. На этом уровне отечественные рок-музыканты путём подражания, копирования и воспроизведения тембрально-тоновой, ритмической, интонационной манеры западных рок-

---

¹ В пространстве субкультурной эпохи русского рока «системообразующими, стержневыми элементами (когнитивно-прагматического уровня синтетической языковой личности) являются следующие концептуальные коды: а) имена «культовых» западных рок-музыкантов; б) названия «культовых» западных рок-групп; в) названия «культовых» рок-альбомов и рок-композиций; г) цитаты из западных рок-н-рольных композиций; д) номинация музыкальных направлений рок-искусства (рок-н-ролл, блюз, буги-вуги, джаз, хэви-металл). Под влиянием культуры хиппи в структуре вербального компонента формируется комплекс сленговых вкраплений, языковых элементов «Системы», основная функция которых сводится к установлению принадлежности или соотнесённости конкретной личности с той или иной субкультурной группой и вписанности её в определённый дискурс. Начинается также активное освоение бардовской традиции с целью создать свой, специфический, альтернативный мир, максимально закрытый от воздействий внешней среды».

певцов пытаются освоить, а в дальнейшем и трансформировать, вокальную стилистику исполнения блюзовых и рок-н-рольных композиций.

Ко второй группе относится система специфических *имиджевых когнитивных кодов*. В неё входят следующие когнитивные коды: мимика, пластика (жестикаляция), позы, сценический костюм, сценический грим (в том числе и причёска), сценические аксессуары и многие другие [1]. Действительно, первоначально советские рокеры просто слепо копировали сценические образы и манеру сценического поведения западных рок-музыкантов. Здесь можно вспомнить музыкантов группы «Машина времени», которые в начале своей творческой карьеры всеми способами пытались копировать группу «Beatles». Причём подобная ситуация является типичной.

Историки русского рока не случайно указывают на вторичность имиджа и поведения на сцене советских музыкантов. Например, «использование грима, концертных костюмов и другой атрибутики (М. Науменко, К. Кинчев, В. Бутусов, Д. Умецкий, В. Цой, Д. Ревякин, Глеб и Вадим Самойловы и др.), освобождение вокалиста от музыкального инструмента (Ю. Шевчук, В. Цой, Н. Полева), свободное перемещение музыкантов по сцене во время концерта (сейшена)» [1, с. 55]. Вот ещё один пример из воспоминаний И. Кормильцева и О. Суровой: «В ДК имени Луначарского БГ порол сцену ремнем, снятым с брюк (как Мик Джаггер), тыкался гитарой в микрофон, словно слепой кутёнок, и размахивал руками (как Пит Таундшенд), оббивал всё тот же микрофон и сползал по нему (как многие другие)» [4, с. 8].

К середине 1980-х годов отечественные музыканты условно завершают процесс дешифровки и освоения имиджевых когнитивных кодов КПП западных рок-героев и начинают создавать свои «оригинальные» проекты коммуникативного уровня в рамках воплощения своих КПП. Однако им так и не удаётся освободиться от влияния КПП субъекта-источника. Например, многие говорят об оригинальности имиджа В. Цоя и группы «Кино», которые считались «главными модниками» советской рок-сцены. Укажем, что не нужно забывать о схожести имиджа «Кино» и её лидера с имиджем британской рок-группы «Sige», на которую В. Цой ориентировался, моделируя имиджевую систему когнитивных кодов своего рок-коллектива.

В третью группу входят *музыкальные когнитивные коды* коммуникативного уровня КПП западных рок-музыкантов. Здесь сущность когнитивной дешифровки сводилась прежде всего к освоению технических приёмов исполнения блюзовых и рок-н-рольных гармоний и совершенствованию уровня владения музыкальными инструментами. А. Троицкий вспоминает: «На “сейшенах” царили корявые местные Хендриксы, Клэптоны, Джимы Моррисоны и Роберты Планты. Они самозабвенно копировали и редко понимали, о чём поют и что играют, а публика и не хотела ничего иного» [5, с. 31].

После условного завершения когнитивной дешифровки коммуникативного уровня КПП субъекта-источника рок-музыканты переходят к освоению лексико-семантического уровня КПП западных рок-музыкантов. На этом этапе советские музыканты пытаются «адаптировать» русский

язык, который по своей внутренней и формальной (грамматической) организации существенно отличается от английского. Они пытаются «подогнать», «вмонтировать» в блюзовые и рок-н-рольные формы слова русского языка. Здесь можно вспомнить опыты М. Науменко, в текстах которого в полной мере представлен результат этой работы [3].

На завершающем этапе когнитивной дешифровки советские рокеры начинают освоение глубинного концептуально-смыслового уровня КПП западных рок-музантов. Они начинают знакомиться с философско-религиозными течениями и направлениями, получившими отражение в рок-культуре западного образца. В данном случае речь идёт о дзен-буддизме, философии хиппи, движении битников и т.п. [1]. Результатом когнитивной дешифровки концептуально-смыслового уровня стало создание специфических образов «советских битников» и «красных хиппи». Отметим, что вопрос о дешифровке и освоении этого уровня КПП русскими рок-музыкантами, на наш взгляд, до сих пор остается открытым и дискуссионным и требует отдельного исследования.

Итак, теперь необходимо рассмотреть основные модели *когнитивной адаптации* КПП и определить персонафикационный потенциал каждой из них. Это позволит нам выяснить, при реализации какой модели происходит частичная/полная смена когнитивного статуса субъекта-интерпретатора. На наш взгляд, можно выделить четыре основных базовых модели когнитивной адаптации КПП.

Первая модель. Дистанцирование КПП субъекта-источника от КПП субъекта-интерпретатора. При реализации адаптационной модели этого типа КПП субъекта-источника вступает в когнитивное противоречие с КПП субъекта-интерпретатора. Это достаточно часто приводит к её полному отрицанию интерпретирующим субъектов. В результате смена статуса субъекта не происходит (*нулевая степень персонафикации КПП субъекта-источника*).

Вторая модель. Сближение КПП субъекта-источника и КПП субъекта-интерпретатора. В рамках этой адаптационной модели явное когнитивное противоречие (отрицание) КПП субъекта-источника и КПП субъекта-интерпретатора снимается, нейтрализуется. В данном случае когнитивно-прагматические программы «сближаются». Однако обе КПП остаются практически полностью «закрытыми», непроницаемыми друг для друга. Это касается прежде всего концептуально-смыслового уровня КПП. Подобная ситуация приводит к тому, что эффект гармонизации и когнитивного взаимодействия КПП в пространстве когнитивного сознания субъекта-интерпретатора так и остаётся не реализованным. Здесь возникает двойственная ситуация. С одной стороны, дистанция между КПП формально отсутствует, что указывает на успешное формальное взаимодействие когнитивно-прагматических программ на коммуникативном уровне. С другой – формальное взаимодействие так и остаётся формальным (внешним). Другими словами, субъект-интерпретатор, освоив (в той или иной степени) внешние имиджевые формы проявления КПП субъекта-источника, внешне «останавливается», и процесс дальнейшего когнитивного взаимо-

действия КПП блокируется. В результате в рамках данной модели можно говорить лишь об условной смене когнитивного статуса субъекта-интерпретатора (*1 степень персонификации КПП субъекта-источника*).

Примеров такой модели адаптации КПП достаточно много. Здесь можно вспомнить многочисленных молодых людей, которые, отдавая дань модным молодёжным движениям, стремятся выделиться на фоне сверстников и, надев косуху, бандану, железную цепь, феньку и проколов ухо (т.е. частично/полностью освоив систему имиджевых когнитивных кодов коммуникативного уровня той или иной КПП), причисляют себя к представителям того или иного неформального движения (панкам, рокерам, хиппи, толкиенистам, гранджерам и т.д.). При этом большинство из них совершенно не понимают, не осознают смысла идеологических, мировоззренческих и творческих установок данных движений.

Третья модель. Частичное совмещение КПП субъекта-источника и КПП субъекта-интерпретатора.

В рамках этой адаптационной модели дистанция между КПП субъекта-источника и субъекта-интерпретатора исчезает, и воплощается эффект частичного совмещения когнитивно-прагматических программ. Это указывает на то, что в пространстве третьей адаптационной модели субъект-интерпретатор не ограничивается формальным освоением внешних (коммуникативных) когнитивных кодов, а идёт дальше, начиная постигать глубинные уровни КПП субъекта-источника.

Однако и здесь этот процесс оказывается незавершённым. На наш взгляд, основной причиной этого являются внутренние противоречия, проявляющиеся на уровне адаптации и когнитивной перекодировки отдельных когнитивных элементов или незначительных когнитивных зон когнитивного сознания субъекта-источника. В результате этого на отдельных участках КПП субъекта-источника возникают своеобразные когнитивные сбои, ведущие к разрыву когнитивной адаптационной волны, и элемент, находящийся в зоне сбоя, блокируется КПП субъекта-интерпретатора. Другими словами, адаптируя какой-либо когнитивный элемент КПП субъекта-источника, субъект-интерпретатор исходит прежде всего из своих собственных когнитивно-прагматических установок. Это приводит к тому, что если он в процессе когнитивной перекодировки неожиданно сталкивается с элементами, которые (как ему кажется) являются «чужеродными» как для его собственной КПП, так и для КПП субъекта-источника, то эти когнитивные коды либо просто игнорируются (выносятся за рамки адаптационного процесса), либо вызывают негативную реакцию. Именно по этой причине освоение КПП в рамках данной модели является частичным, возникает когнитивное противоречие. Приведём небольшой пример. Подобная ситуация возникла с фанатами К. Кинчева, когда они узнали, что в одном из интервью 1980-х годов лидер «Алисы» назвал своим другом А. Б. Пугачеву. У одной группы фанатов это вызвало возмущение и протест, у других просто ироническую улыбку.

Отдельно необходимо сказать, что в рамках третьей адаптационной модели активизируется частичная смена когнитивного статуса субъекта-интерпретатора (2 степень персонификации КПП субъекта-источника).

Четвертая модель. Полное совмещение КПП субъекта-источника и КПП субъекта-интерпретатора.

В рамках четвертой адаптационной модели реализуется ситуация полного глубокого освоения и принятия субъектом-интерпретатором КПП субъекта-источника. В пространстве этой модели когнитивные сбои, о которых мы говорили выше, практически не встречаются и даже в случаях их активизации не приводят к дестабилизации когнитивных процессов. Другими словами, КПП субъекта-источника и субъекта-интерпретатора полностью гармонизируются, в результате чего происходит смена когнитивного статуса субъекта-интерпретатора (3 степень персонификации КПП субъекта-источника).

Литература

1. *Иванов Д. И.* Логоцентрическая модель синтетической языковой личности в пространстве русской рок-культуры (когнитивно-прагматический аспект) [Текст] / Д. И. Иванов. – Иваново: «Талка», 2015. – 524 с.

2. *Иванов Д. И.* Синтетическая языковая личность в русской рок-культуре: генезис, типология, структура, межкультурные связи [Текст] / Д. И. Иванов. – Иваново: «ПресСто», 2016. – 383 с.

3. *Иванов Д. И.* Рок-альбом 1980-х годов как синтетический текст: Ю. Шевчук «Пластун» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Д. И. Иванов. - Иваново, 2008. – 202 с.

4. *Кормильцев И., Сурова О.* Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция [Текст] / И. Кормильцев, О. Сурова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. - Тверь: ТвГУ, 1998. – С. 5-33.

5. *Троицкий А.* Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е [Текст] / А. Троицкий - М.: Искусство, 1991. – 207 с.